

УДК 517.927:519.62

О ЧИСЛЕННОМ РЕШЕНИИ ЛИНЕЙНОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ
ДЛЯ ОБЫКНОВЕННОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ
МЕТОДОМ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПРОГОНКИ

С.И. Федеев

В статье дается изложение варианта метода дифференциальной прогонки, позволяющего найти численное решение $y(x)$, $x \in [a, b]$, линейной краевой задачи для обыкновенного дифференциального уравнения m -го порядка, $m \geq 2$. В сравнении с известными способами сведения краевой задачи к задачам Коши (методы факторизации, метод комбинации решений [1-3]) предлагаемый способ обладает универсальностью в том смысле, что его применение связано только с корректностью постановки краевой задачи.

Кратко содержание метода состоит в следующем. Составляется линейная комбинация функции $y(x)$ и ее производных до $(m-1)$ -го порядка включительно, содержащая m коэффициентов $u_i(x)$ ($i = 1, 2, \dots, m$), и приравнивается к коэффициенту $u_{m+1}(x)$. Функции $u_1(x)$ и $u_{m+1}(x)$, которые будем называть прогоночными коэффициентами, находятся как решение задачи Коши для линейной однородной системы из $m-1$ дифференциальных уравнений первого порядка, являющейся следствием эквивалентности полученного равенства и дифференциального уравнения краевой задачи. Построим последовательно m решений задачи Коши, изменяя лишь начальные данные, обусловленные граничными условиями краевой задачи. В результате будем иметь в каждой точке $x \in [a, b]$ алгебраическую систему из m линейных уравнений относительно $y(x)$ и ее производных, которая разрешима, если решение краевой задачи единственно. Поскольку система для определения прогоночных коэффициентов линейна и однородна, то устойчивость вычисляемых прогоночных коэффициентов, как и в [4], достигается за счет регуляризации процедуры нормировки, дополненной выбранным методом решения задачи Коши.

§I. Двухточечная краевая задача

I. Рассмотрим двухточечную краевую задачу для дифференциального уравнения второго порядка

$$\frac{d^2y}{dx^2} + P(x) \frac{dy}{dx} = Q(x)y + R(x), \quad x \in [a, b], \quad (I.1)$$

с граничными условиями вида:

$$\begin{aligned} x = a, \quad u(a) \frac{dy}{dx} &= v(a)y + w(a), \quad u^2(a) + v^2(a) > 0, \\ x = b, \quad u(b) \frac{dy}{dx} &= \beta(b)y + \gamma(b), \quad \alpha^2(b) + \beta^2(b) > 0, \end{aligned} \quad (I.2)$$

где $u(a)$, $v(a)$, $w(a)$, $\alpha(b)$, $\beta(b)$, $\gamma(b)$ – обозначения заданных постоянных; $P(x)$, $Q(x)$ и $R(x)$ – кусочно-непрерывные на $[a, b]$ функции с конечным числом разрывов первого рода. При необходимости будем накладывать на P , Q и R другие ограничения. Если задача (I.1)–(I.2) корректно поставлена, то возможен следующий подход к ее решению.

Покажем, что дифференциальное уравнение (I.1) можно представить в виде

$$u(x) \frac{dy}{dx} = v(x)y + w(x), \quad (I.3)$$

где $u(x)$, $v(x)$ и $w(x)$ – пока неизвестные функции. Для этого про-дифференцируем обе части (I.3) и исключим вторую производную при помощи (I.1). В результате получим уравнение

$$\left(\frac{du}{dx} - Pv - v \right) \frac{dy}{dx} = \left(\frac{dv}{dx} - Qu \right) y + \frac{dw}{dx} - Ru,$$

которое удовлетворяется тождественно, если функции u , v и w – решение линейной однородной системы дифференциальных уравнений первого порядка вида

$$\frac{du}{dx} = Pv + v, \quad \frac{dv}{dx} = Qu, \quad \frac{dw}{dx} = Ru, \quad x \in [a, b]. \quad (I.4)$$

Пусть $u = u(x)$, $v = v(x)$, $w = w(x)$ – решение задачи Коши для (I.4) с начальными условиями: $u = u(a)$, $v = v(a)$, $w = w(a)$ при $x = a$. Тогда уравнение (I.3) определяет частное решение (I.1), удовлетворяющее граничным условиям (I.2) в точке $x=a$ при произ-

²⁾ Очевидно, решение задачи Коши для (I.4) единствено.

вольном начальном значении y . Аналогично, если $u = u(x)$, $v = v(x)$, $w = w(x)$ – решения (I.4) с начальными условиями: $u = u(b)$, $v = v(b)$, $w = w(b)$, то уравнение

$$u(x) \frac{dy}{dx} = v(x)y + w(x) \quad (I.5)$$

определяет частное решение (I.1), которое удовлетворяет граничным условиям (I.2) в точке $x=b$, и в котором произвольно выбирается начальное значение y . Потребуем, чтобы оба частных решения, представленных равенствами (I.3) и (I.5), совпадали во всех точках $x \in [a, b]$. При этом единственное решение $y(x)$ краевой задачи (I.1)–(I.2) и производная $\frac{dy}{dx}(x)$ могут быть найдены из системы линейных алгебраических уравнений:

$$\begin{vmatrix} u(x) & -v(x) \\ \alpha(x) & -\beta(x) \end{vmatrix} \begin{vmatrix} \frac{dy}{dx} \\ y \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} w(x) \\ \gamma(x) \end{vmatrix}. \quad (I.6)$$

Теорема I. Пусть $u(x)$, $v(x)$, $w(x)$ и $\alpha(x)$, $\beta(x)$, $\gamma(x)$ – решения (I.4) с начальными условиями $u = u(a)$, $v = v(a)$, $w = w(a)$ при $x = a$, $\alpha = \alpha(b)$, $\beta = \beta(b)$, $\gamma = \gamma(b)$ при $x = b$ соответственно. Тогда решение (I.1) – (I.2) имеет вид

$$y(x) = \frac{\gamma(x)u(x) - \alpha(x)w(x)}{u(x)v(x) - \beta(x)u(x)}. \quad (I.8)$$

Доказательство. Предварительно убедимся, что знаменатель правой части (I.8)

$$D(x) = \begin{vmatrix} u(x) & -v(x) \\ \alpha(x) & -\beta(x) \end{vmatrix}$$

не может на $[a, b]$ обратиться в нуль. Предположим противное: $D(x_0) = 0$, $x_0 \in [a, b]$. Очевидно, достаточно рассмотреть четыре случая.

a) $u(x_0) = v(x_0) = 0$. Из (I.3) следует, что $w(x_0) = 0$. Тогда в силу однородности системы (I.4) ее решение, удовлетворяющее начальным начальным условиям в точке x_0 , было бы тождественно равно нулю на $[a, b]$, что противоречит (I.7).

б) Пусть $u = k\alpha$, $v = k\beta$, $w = k\gamma$, как следует из (I.6), $w = k\gamma$ при $x = x_0$, где k – коэффициент пропорциональности. В силу однородности системы (I.4) можно считать, что $k = 1^{**}$). Но тогда разности $u-\alpha$, $v-\beta$, $w-\gamma$, являются решением (I.4), удовлетворяющим начальным условиям в точке x_0 , т.е. были бы тождественно равны нулю на $[a, b]$, что невозможно. Действительно, при этом, через α и γ к w решение дифференциального уравнения (I.3) при произвольном начальном значении u удовлетворяло бы (I.1)-(I.2) в силу определения u , $v, w, \alpha, \beta, \gamma$, что противоречит предположению о единственности решения краевой задачи.

в) $u(x_0) = v(x_0) = 0$. В силу однородности системы (I.4) можно считать, что $w(x_0) = \beta(x_0)$ и, как следует из (I.6), $w(x_0) = \gamma(x_0)$. Как в п. "б", составим разности $u-\alpha$, $v-\beta$ и $w-\gamma$, которые обращаются в нуль в точке x_0 , что невозможно (см. п. "б").

г) $u(x_0) = kv(x_0)$, $\alpha(x_0) = k\beta(x_0)$, где k – коэффициент пропорциональности, $v(x_0) \neq 0$, $\beta(x_0) \neq 0$. В силу однородности системы (I.4) можно считать, что $v(x_0) = \beta(x_0)$. Но тогда разности $u-\alpha$, $v-\beta$ и, как следует из (I.6), $w-\gamma$ равны нулю в точке x_0 , что невозможно (см. п. "б").

Вычислим производную dD/dx с учетом (I.4), можем записать дифференциальное уравнение

$$\frac{dD}{dx} = P(x)D, \quad D(x) = D(a) \exp \left[\int_a^x P(t) dt \right]. \quad (I.9)$$

Полученное выражение $D(x)$ непосредственно свидетельствует о том, что $D(x) \neq 0$ на $[a, b]$, если $D(a) \neq 0$.

Продифференцируем дважды (I.8) с учетом (I.4) и (I.9) в точках непрерывности P, Q и R . В результате найдем выражения первой и второй производных в виде

$$\frac{dy}{dx} = \frac{\gamma(x)v(x) - \beta(x)w(x)}{\alpha(x)v(x) - \beta(x)u(x)}, \quad \frac{d^2y}{dx^2} = R + Qy - P \frac{dy}{dx}. \quad (I.10)$$

Подставив y и dy/dx из (I.8) и (I.10) в (I.12), убеждаемся в выполнении граничных условий краевой задачи. Поскольку построенное решение (I.1)-(I.2) единственно, то теорема доказана.

Примечание. Мы могли ограничиться определением решения краевой задачи в виде (I.6), не используя явных представлений $u(x)$ и $D(x)$. Действительно, по доказанному, определитель системы (I.6)

^{**}) Для этого достаточно, например, умножить $u(a)$, $v(a)$ и $w(a)$ на k .

всегда отличен от нуля [a, b], а решение (I.6) удовлетворяет (I.1)-(I.2) в силу определения u, v, w и α, β, γ , если решение краевой задачи существует и единствено.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий случай вырождения системы (I.6):

$$\frac{d^2y}{dx^2} = 1, \quad x \in [0, 1],$$

$$\frac{dy}{dx} = cy \text{ при } x = 0; \quad \frac{dy}{dx} = 2y \text{ при } x = 1,$$

где c – вещественный параметр. Построив точные решения двух задач Коши для системы $\frac{du}{dx} = v, \frac{dv}{dx} = 0, \frac{dw}{dx} = u$, с начальными условиями

$$u = 1, \quad v = c, \quad w = 0, \text{ при } x = 0,$$

$$u = 1, \quad v = 2, \quad w = 0, \text{ при } x = 1,$$

запишем (I.6) в виде:

$$\begin{vmatrix} 1 + cx, & -c \\ 1 - 2x, & 2 \end{vmatrix} \cdot \begin{vmatrix} \frac{dy}{dx} \\ y \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} x + \frac{c}{2}x^2 \\ x - x^2 \end{vmatrix},$$

причем определитель системы $D(x)$ равен $-(c+2)$. Если $c \neq -2$, то решение системы имеет вид: $\frac{dy}{dx} = x, y = \frac{1}{2}x^2$. Пусть $c = -2$. Непосредственно проверяется, что функция

$$y(x) = \text{const} (1-2x) + \frac{1}{2}x^2,$$

являясь общим решением дифференциального уравнения

$$(1-2x) \frac{dy}{dx} = -2y + x - x^2,$$

удовлетворяет как граничным условиям, так и дифференциальному уравнению краевой задачи. Таким образом, тождественное равенство нулю определителя системы D есть следствие неединственности решения краевой задачи.

Заметим, что другая возможность обращения в нуль $D(x)$ связана с неразрешимостью краевой задачи (I.1)-(I.2). При этом система (I.6) оказывается несовместной.

2. Равенства (I.3)-(I.4) показывают, что прогоночные коэффициенты достаточно определить с точностью до пропорционального множителя. Это позволяет дополнить численный метод решения задачи Ко-

им (I.4) процедурой нормировки с целью повышения устойчивости вычислительного процесса, как это было предложено в [4] применительно к вычислению прогодочных коэффициентов при решении линейной трехточечной разностной краевой задачи методом немонотонной прогонки.

Представим (I.4) в виде векторного уравнения:

$$\frac{dU}{dx} = G(x) U, \quad (I.II)$$

где U – вектор, G – матрица:

$$U = \begin{bmatrix} u(x) \\ v(x) \\ w(x) \end{bmatrix}, \quad G = \begin{bmatrix} P(x) & 1 & 0 \\ Q(x) & 0 & 0 \\ R(x) & 0 & 0 \end{bmatrix}.$$

Для решения (I.II) воспользуемся, например, методом Рунге-Кутта [5]. Обозначим через x_i точки разбиения $[a, b]$, U_i – вектор U , элементы которого определены в точке x_i , $i=1, \dots, N$, $a=x_1 < \dots < x_N = b$. Применив формулы Рунге-Кутта, получим в точке x_i , $1 < i \leq N$, уравнение

$$U_i = (E + A_i) U_{i-1}, \quad (I.I2)$$

с точностью $O(h_i^{r+1})$, где E – единичная матрица, A_i – матрица, определяющая прращение вектора U в точке x_i , $h_i = x_i - x_{i-1}$, r – точность метода Рунге-Кутта.

Пусть $\|U_{i-1}\|_T = \max(|u|, |v|, |w|)=1$ (здесь и далее используются обозначения норм из [6]). Обозначим через A_i норму вектора U_i , вычисленного по формуле (I.I2): $A_i = \|U_i\|_T$. Тогда при вычислении вектора U_{i+1} в правую часть (I.I2) подставляется вместо U_i нормированный вектор \bar{U}_i с элементами $\frac{1}{A_i} (E + A_i) U_{i-1}$, так что $\|\bar{U}_i\|_T = 1$, и так далее. На первом шаге нормировка подлежат начальные условия (I.7). Кроме того, используется нормировка при вычислении коэффициентов методом Рунге-Кутта, определяющих прращение вектора U .

Рассмотрим, например, формулы Рунге-Кутта четвертого порядка точности:

$$\left. \begin{aligned} K_1 &= h_{i+1} G(x_i) U_i, \\ K_2 &= h_{i+1} G(x_i + h_{i+1}/2) U_1, \quad U_2 = U_1 + K_1/2, \end{aligned} \right\} \quad (I.I3)$$

$$K_3 = h_{1+1} G(x_1 + h_{1+1}/2) U_3, \quad U_3 = U_1 + K_2/2,$$

$$K_4 = h_{1+1} G(x_1 + h_{1+1}) U_4, \quad U_4 = U_1 + K_3,$$

$$U_{1+1} = U_1 + \frac{1}{6} (K_1 + 2K_2 + 2K_3 + K_4).$$

Обозначим через $u^{(j)}, v^{(j)}, w^{(j)}$ элементы вектора U_j , $j = 2, 3, 4$. $C_j = |u^{(j)}|$. Перед вычислением K_j производится сравнение C_j с I . Если $C_j > I$, то $u^{(j)}, v^{(j)}, w^{(j)}$, элементы вектора U_j и значение K_j , $1 \leq j < 4$, делятся на C_j . В противном случае упомянутые величины не нормируются.

В результате мы получим рекуррентные формулы для вычисления прогоночных коэффициентов, в которых отсутствует операция умножения $P(x), Q(x)$ и $R(x)$ на величины, по модулю большие I . Заметим, что процедура нормировки может быть одушена, если выбранный метод устойчиво решает задачу Коши для системы (I.II).

3. Рассмотрим самосопряженное дифференциальное уравнение второго порядка

$$\frac{d}{dx} \left[P(x) \frac{dy}{dx} \right] = Q(x)y + R(x), \quad x \in [a, b], \quad (I.I4)$$

с граничными условиями (I.2). Ограниченные на $[a, b]$ функции $P(x)$, $Q(x)$, $R(x)$, а также граничные условия (I.2) подчинены известным условиям самосопряженности краевой задачи [?].

Потребуем, чтобы уравнение

$$u(x)P(x) \frac{dy}{dx} = v(x)y + w(x) \quad (I.I5)$$

было эквивалентно (I.I4). Продифференцируем обе части (I.I5) и исключим элемент $\frac{d}{dx}(P \frac{dy}{dx})$ при помощи (I.I4). В результате получим уравнение:

$$(P \frac{du}{dx} - v) \frac{dy}{dx} = (\frac{dy}{dx} - Qu)y + \frac{dw}{dx} - Ru, \quad (I.I6)$$

т.е. функции u, v и w удовлетворяют следующей системе дифференциальных уравнений:

$$P \frac{du}{dx} = v, \quad \frac{dy}{dx} = Qu, \quad \frac{dw}{dx} = Ru. \quad (I.I7)$$

Как и в п. I, имеет место

ТЕОРЕМА 2. Пусть $u(x)$, $v(x)$, $w(x)$, $\alpha(x)$, $\beta(x)$, $\gamma(x)$ – решения (I.17) с граничными условиями:

$$\begin{aligned} u &= u(a)/P(a), \quad v = v(a), \quad w = w(a) \text{ при } x=a, \\ \alpha &= \alpha(b)/P(b), \quad \beta = \beta(b), \quad \gamma = \gamma(b) \text{ при } x=b \end{aligned} \quad (I.18)$$

соответственно. Тогда решение (I.14), удовлетворяющее граничным условиям (I.12), имеет вид:

$$y(x) = \frac{\gamma(x)u(x) - \alpha(x)w(x)}{\alpha(x)v(x) - \beta(x)u(x)}. \quad (I.19)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО теоремы аналогично приведенному в п.1. Отметим лишь выражение производной

$$\frac{dy}{dx} = \frac{1}{P(x)} \cdot \frac{\gamma(x)v(x) - \beta(x)w(x)}{\alpha(x)v(x) - \beta(x)u(x)}. \quad (I.20)$$

4. Остановимся на случае, когда дифференциальное уравнение (I.1) допускает периодическое с периодом T решение. Запишем граничные условия периодичности:

$$y(a) = y(b), \quad \frac{dy}{dx}(a) = \frac{dy}{dx}(b), \quad b = a+T. \quad (I.21)$$

Пусть λ – некоторая постоянная (например, равная $y(a)$ или $\frac{dy}{dx}(a)$). Уравнение (I.1) можно представить в виде

$$u(x) \frac{dy}{dx} = v(x)y + w(x) + \lambda z(x), \quad (I.22)$$

если потребовать, чтобы функции u , v , w и z удовлетворяли системе дифференциальных уравнений вида

$$\frac{du}{dx} = Pu + v, \quad \frac{dv}{dx} = Qu, \quad \frac{dw}{dx} = Ru, \quad \frac{dz}{dx} = 0. \quad (I.23)$$

(При использовании процедуры нормировки (см. п.2) значение z , вообще говоря, не будет тождественно равно постоянной.)

Приведем без доказательства следующий результат.

ТЕОРЕМА 3. Пусть $u(x)$, $v(x)$, $w(x)$, $z(x)$, $\alpha(x)$, $\beta(x)$, $\gamma(x)$, $\delta(x)$ – решения (I.23) с начальными условиями для $x=a$:

$$\begin{aligned} u &= 0, \quad v = 1, \quad w = 0, \quad \delta = -1, \\ \alpha &= 1, \quad \beta = 0, \quad \gamma = 0, \quad \delta = 1 \end{aligned} \quad (I.24)$$

соответственно. Тогда периодическое решение (I.1) определяется алгебраической системой двух линейных уравнений:

$$\begin{vmatrix} u(x) & -v(x) & \frac{dy}{dx} \\ \alpha(x) & -\beta(x) & y \end{vmatrix} \cdot \begin{vmatrix} \frac{dy}{dx}(a) \\ y(a) \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} w(x) + y(a) z(x) \\ \gamma(x) + \frac{dy}{dx}(a) \delta(x) \end{vmatrix}, \quad (I.25)$$

где

$$\begin{vmatrix} u(b) & -v(b)-z(b) & \frac{dy}{dx}(a) \\ \alpha(b)-\delta(b) & -\beta(b) & y(a) \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} w(b) \\ \gamma(b) \end{vmatrix}. \quad (I.26)$$

(Явные выражения $y(x)$ и $\frac{dy}{dx}(x)$, следующие из (I.25)–(I.26), мы не будем выписывать.)

Примечание. Если второе граничное условие (I.24) задать при $x=b$, то система (I.26) запишется в виде

$$\begin{vmatrix} u(b) & -v(b)-z(b) & \frac{dy}{dx}(a) \\ \alpha(a)-\delta(a) & -\beta(a) & y(a) \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} w(b) \\ \gamma(a) \end{vmatrix}. \quad (I.27)$$

§2. Краевая задача для системы дифференциальных уравнений.

Многоточечная краевая задача

Результаты §1 естественным образом переносятся на случай, когда (I.1) – векторное уравнение [2], либо для решения многоточечной краевой задачи [8]. Остановимся на основных моментах этого обобщения.

I. Пусть краевая задача для векторного уравнения

$$\frac{d^2y}{dx^2} + P(x) \frac{dy}{dx} = Q(x)y + R(x), \quad x \in [a, b], \quad (2.1)$$

с граничными условиями

$$x = a, \quad u(a) \frac{dy}{dx} = v(a)y + w(a), \quad (2.2)$$

$$x = b, \quad u(b) \frac{dy}{dx} = v(b)y + w(b),$$

имеет единственное решение, устойчивое к малым возмущениям. Здесь $P, Q \in R$, y - матрицы и векторы соответственно размерности $m \times n$ и n : $u(a), v(a), u(b), v(b) \in \mathbb{R}$; $w(a), w(b)$ - матрицы и векторы той же размерности с заданными элементами, подчиненными условиям линейной независимости вектор-строк матриц $\|u(a)-v(a)\|$ и $\|u(b)-v(b)\|$, причем норма каждой вектор-строки больше нуля. Как и в §I, будем предполагать, что элементы $P, Q \in R$ кусочно-непрерывны на $[a, b]$ с конечным числом разрывов первого рода.

Представим (2.1) в виде

$$u(x) \frac{dy}{dx} = v(x)y + w(x), \quad (2.3)$$

где u, v - матрицы размерности $m \times m$, v - вектор размерности m , которые определим из условия эквивалентности векторных уравнений (2.1) и (2.3). После выполнения тех же операций, что и в п. I §I, получим следующую систему $2m^2 + n$ линейных дифференциальных уравнений первого порядка относительно неизвестных элементов матриц u, v и вектора w :

$$\frac{du}{dx} = uP(x) + v, \quad \frac{dv}{dx} = uQ(x), \quad \frac{dw}{dx} = uR(x). \quad (2.4)$$

Покажем, что решение (2.4) сводится к n -кратному интегрированию системы, состоящей только из $2m+1$ дифференциальных уравнений первого порядка. Для этого преобразуем (2.4), используя обозначения вектор-столбцов:

$$s = 1, 2, \dots, n,$$

$$u_s = (u_{s1}, u_{s2}, \dots, u_{sn}), \quad v_s = (v_{s1}, v_{s2}, \dots, v_{sn}),$$

$$w = (w_1, w_2, \dots, w_n),$$

где u_{sk}, v_{sk} и w_s - элементы матриц u, v и вектора w $1 \leq k \leq n$. Далее обозначим индексом операцию транспонирования. При этом (2.4) можно записать в виде

$$s = 1, 2, \dots, n,$$

$$\frac{du_s}{dx} = P^T(x)u_s + v_s, \quad \frac{dv_s}{dx} = Q^T(x)u_s, \quad \frac{dw_s}{dx} = R^T(x)u_s. \quad (2.5)$$

Легко заметить, что для каждого s система (2.5) определяет u_s , v_s и w_s независимо от других значений s . В качестве иллюстрации приведем случай $n=2$:

$$\begin{array}{ll} s = 1 & s = 2 \\ u_{11}^1 = P_{11}u_{11} + P_{21}u_{12} + v_{11}, & u_{21}^1 = P_{11}u_{21} + P_{21}u_{22} + v_{21}, \\ u_{12}^1 = P_{12}u_{11} + P_{22}u_{12} + v_{12}, & u_{22}^1 = P_{12}u_{21} + P_{22}u_{22} + v_{22}, \\ v_{11}^1 = Q_{11}u_{11} + Q_{21}u_{12}, & v_{21}^1 = Q_{11}u_{21} + Q_{21}u_{22}, \\ v_{12}^1 = Q_{12}u_{11} + Q_{22}u_{12}, & v_{22}^1 = Q_{12}u_{21} + Q_{22}u_{22}, \\ w_1^1 = R_1u_{11} + R_2u_{12}, & w_2^1 = R_1u_{21} + R_2u_{22}, \end{array}$$

где P_{ijk} , Q_{ijk} и R_{ik} – элементы матриц P , Q и вектора R , строчком обозначена операция дифференцирования.

Теорема 4. Пусть $u(x), v(x), w(x)$ и $\alpha(x), \beta(x), \gamma(x)$ – решения (2.4) с начальными условиями

$$u = u(a), \quad v = v(a), \quad w = w(a) \quad \text{при } x=a, \quad (2.6)$$

$$\alpha = \alpha(b), \quad \beta = \beta(b), \quad \gamma = \gamma(b) \quad \text{при } x=b$$

соответственно. Тогда решение (2.1) – (2.2) имеет вид

$$\begin{vmatrix} u(x) & -v(x) \\ \alpha(x) & -\beta(x) \end{vmatrix} \cdot \begin{vmatrix} \frac{dy}{dx} \\ y \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} w(x) \\ \gamma(x) \end{vmatrix}. \quad (2.7)$$

Доказательство этой теоремы не содержит новых положений по сравнению с доказательством теоремы I.

В результате, после вычисления прогоночных коэффициентов, краевая задача (2.1)–(2.2) сводится к решению алгебраической системы $2n$ уравнений относительно векторов $\frac{dy}{dx}$ и y . Например, при $n=2$ система (2.7) имеет вид

$$\begin{vmatrix} u_{11} & u_{12} & -v_{11} & -v_{12} \\ u_{21} & u_{22} & -v_{21} & -v_{22} \\ \alpha_{11} & \alpha_{12} & -\beta_{11} & -\beta_{12} \\ \alpha_{21} & \alpha_{22} & -\beta_{21} & -\beta_{22} \end{vmatrix} \begin{pmatrix} y_1^* \\ y_2^* \\ y_1 \\ y_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} w_1 \\ w_2 \\ y_1 \\ y_2 \end{pmatrix},$$

где y_1 и y_2 – элементы вектора y .

Будем формально считать u_a, v_a и w_a , $1 \leq a \leq m$, элементами вектор-столбца $U^{(a)}$, а P^T, Q^T и R^T – элементами матрицы C :

$$U^{(a)} = \begin{pmatrix} u_a \\ v_a \\ w_a \end{pmatrix}, \quad C = \begin{pmatrix} P^T & E & 0 \\ Q^T & 0 & 0 \\ R^T & 0 & 0 \end{pmatrix}.$$

При этом систему (2.5) можно представить в виде, аналогичном (I.II)

$$\frac{dU^{(a)}}{dx} = C(x) U^{(a)}. \quad (2.8)$$

Дальнейшее сопоставление с п. 2, §I, показывает, что нормирующий коэффициент $\lambda_1^{(a)}$ (см. определение λ_1) достаточно выбрать равным

$$\lambda_1^{(a)} = \max_k (\max_k |u_{ak}|, \max_k |v_{ak}|, |w_a|).$$

В остальном обращение к формуле, аналогичной (I.I2), остается прежним. Наконец, отметим, что устойчивое вычисление коэффициентов, через которые выражается приращение вектора $U^{(a)}$ по формулам Рунге-Кутта, связано с вычислением нормы $C_j^{(a)} = \|U_j^{(a)}\|_\Pi$ (см. определение C_j).

2. Рассмотрим на $[a, b]$ линейное дифференциальное уравнение M -го порядка, $M \geq 2$,

$$\frac{d^M y}{dx^M} + \sum_{s=1}^{M-1} A_s(x) \frac{d^{M-s} y}{dx^{M-s}} + A_M(x) y = A_{M+1}(x) \quad (2.9)$$

с ограниченными на $[a, b]$ коэффициентами $A_k(x)$, $k = 1, 2, \dots, M+1$. Обозначим через $x^{(j)} \in [a, b]$, $j = 1, 2, \dots, M$, точки, в которых заданы граничные условия вида

$$x = x^{(j)}, \quad \sum_{s=1}^{M-1} \alpha_{js} \frac{d^{M-s}y}{dx^{M-s}} + \alpha_{jM}y = \alpha_{jM+1}, \quad (2.10)$$

где α_{jk} — заданные постоянные. Произвол в распределении точек $x^{(j)}$ (не нарушающий порядка нумерации точек) ничем не ограничивается. (В частности, все $x^{(j)}$ могут совпадать, и тогда (2.9)–(2.10) является задачей Коши.) Будем предполагать, что сформулированная таким образом задача имеет единственное решение, устойчивое к малым возмущениям.

Представим (2.9) в виде

$$\sum_{s=1}^{M-1} u_s(x) \frac{d^{M-s}y}{dx^{M-s}} + u_M(x)y = u_{M+1}(x), \quad (2.11)$$

где функции $u_k(x)$, $k = 1, 2, \dots, M+1$, удовлетворяют системе линейных уравнений вида:

$$s = 1, 2, \dots, M-1, \quad (2.12)$$

$$\frac{du_s}{dx} = A_s u_1 - u_{s+1}, \quad \frac{du_M}{dx} = A_M u_1, \quad \frac{du_{M+1}}{dx} = A_{M+1} u_1.$$

Имеет место

ТЕОРЕМА 5. Пусть $u_{js}(x)$, $1 \leq j \leq M$, $1 \leq s \leq M+1$, — решение (2.12) с граничными условиями: $u_{js} = \alpha_{js}$ при $x = x^{(j)}$. Тогда решение (2.9) – (2.10) имеет вид:

$$\begin{vmatrix} u_{11}(x) & u_{12}(x) & \dots & u_{1M}(x) & | & y^{(M-1)} \\ u_{21}(x) & u_{22}(x) & \dots & u_{2M}(x) & | & y^{(M-2)} \\ \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & | & \vdots \\ u_{M1}(x) & u_{M2}(x) & \dots & u_{MM}(x) & | & y \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} u_{1,M+1}(x) \\ u_{2,M+1}(x) \\ \vdots \\ u_{M,M+1}(x) \end{vmatrix} \quad (2.13)$$

(верхний индекс у означает порядок производной).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО теоремы аналогично доказательству теоремы I.
Представим (2.12) в виде векторного уравнения:

$$\frac{dU}{dx} = G(x) U, \quad (2.14)$$

где U — вектор, G — матрица

$$U = \begin{vmatrix} u_1(x) \\ u_2(x) \\ \vdots \\ u_{M-1}(x) \\ u_M(x) \\ u_{M+1}(x) \end{vmatrix}, \quad G = \begin{vmatrix} A_1(x) & -1 & 0 & \dots & 0 \\ A_2(x) & 0 & -1 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ A_{M-1}(x) & 0 & 0 & \dots & -1 \\ A_M(x) & 0 & 0 & \dots & 0 \\ A_{M+1}(x) & 0 & 0 & \dots & 0 \end{vmatrix}.$$

Описание процедуры нормировки при решении (2.14) полностью повторяет приведенное в п. 2 §1, если в последнем заменить $u^{(j)}$ на $u_i^{(j)}$, $v^{(j)}$ – на вектор $(u_2^{(j)}, u_3^{(j)}, \dots, u_M^{(j)})$ и $w^{(j)}$ на $u_{k+1}^{(j)}$.

§3. Обсуждение результатов

Объективное сопоставление различных методов решения указанных типов краевых задач представляется весьма трудной проблемой и не является предметом обсуждения в настоящей статье. Вместо этого мы ограничимся перечислением некоторых заслуживающих внимания возможностей, присущих предлагаемому варианту метода дифференциальной прогонки, который в дальнейшем будем называть универсальной дифференциальной прогонкой. Приведем лишь один простой пример.

I. Численное решение краевой задачи

$$\frac{d^2y}{dx^2} = By + 2-12x^2-Bx^2(1-x^2), \quad x \in [0,1], \quad (3.1)$$

$$y=0 \text{ при } x=0 \text{ и } x=1$$

проводилось методом простой факторизации и методом универсальной дифференциальной прогонки. Отрезок $[0,1]$ разбивался равномерно на $N-1$ частей $N = 11, 21$. Для решения задачи Коши использовался метод Рунге-Кутта четвертого порядка точности. В силу этого обстоятельства точное решение (3.1), $y = x^2(1-x^2)$, восстанавливалось практически одинаково точно при различных N , если имел место устойчивый вычислительный процесс решения задачи Коши. Практически совпадающие результаты были получены при $B = 1, 0, -1, -2$. Однако уже при $B = -3$ попытка решить задачу методом простой факторизации вызывала АВОСТ, в то время как применение метода универсальной дифференциальной прогонки позволяло по-прежнему восстанавливать

решение, в том числе и при засыпке в ЭВМ значений B , равных $-9,8696$ и -1000 . Аналогичное явление наблюдалось и при других граничных условиях (например, $\frac{dy}{dx} = 0$ при $x = 0$; $\frac{dy}{dx} = -2(y+1)$ при $x = 1$). Заметим, что изменение типа граничных условий не потребовало в методе универсальной дифференциальной прогонки изменения системы дифференциальных уравнений, к решению которых сводится проблема (см. [3]).

2. При решении краевых задач методом универсальной дифференциальной прогонки мы выигрываем порядок точности вычислений в сравнении с методами, использующими прямую и обратную прогонки. Действительно, применение, например, метода Рунге-Кутта точности r вносит погрешность $O(h^r)$ в вычисление прогоночных коэффициентов, где h – характерный шаг разбиения $[a, b]$. При обратной прогонке, использующей прогоночные коэффициенты, погрешность вычисления функции, дающей решение краевой задачи, накапливается к концу отрезка интегрирования до $O(h^{r-1})$.

3. Метод универсальной дифференциальной прогонки желательно совместить с хранением массивов коэффициентов, входящих в дифференциальное уравнение задачи, если вычисление коэффициентов достаточно трудоемко, с целью сокращения объема вычислений. По этой же причине желателен выбор формул Рунге-Кутта, в которых вычисление коэффициентов на нормированном отрезке $[0, 1]$ производится в точках, симметрично расположенных относительно середины отрезка. Кроме классических формул Рунге-Кутта точности $r = 4$ укажем, например, формулы с $r = 6$ [9], применение которых увеличивает объем массива значений коэффициентов краевой задачи только в полтора раза по сравнению с классическим вариантом метода Рунге-Кутта. Напомним, что указанные массивы используются затем столько раз, сколько требуется построить решений задачи Коши.

4. Специальный вид векторного уравнения

$$\frac{dU}{dx} = G(x)U, \quad (3.2)$$

где U – вектор, G – матрица, не исключает возможности применения более эффективного, чем метод Рунге-Кутта, способа интегрирования (3.2). В частности, источником получения такого способа может слушать представление (3.2) в виде [10]:

$$U = X(x) U_0,$$

где U_0 - вектор начальных данных, $X(x)$ - матрица.

Автор выражает искреннюю благодарность участникам семинара под руководством Ю.С.Завьялова за обсуждение результатов, а также В.Л.Мирошниченко за внимание к работе.

Л и т е р а т у р а

1. ГЕЛЬФАНД И.М., ЛОКУЦИЕВСКИЙ О.В. Метод прогонки для решения разностных уравнений. Препринт, см. также Годунов С.К., Ра-
бенский В.С. Введение в теорию разностных схем. М., Физматгиз, 1962.
2. МАРЧУК Г.И. Численные методы расчета ядерных реакторов. М., Атомиздат, 1958.
3. БАБУШКА И., ВИТАСЕК З., ПРАГЕР М. Численные процессы ре-
шения дифференциальных уравнений. М., "Мир", 1969.
4. БОГОЛОБОВ А.Н., ТЕЛЕТИН В.И. Об одном численном методе ре-
шения линейных систем уравнений с трехдиагональной матрицей.
"Кури. вычисл. математика и мат.физики", 1974, т. 14, №3, с.539-
541.
5. БЕРЕЗИН И.С., ЖИТКОВ Н.П. Методы вычислений. Т. 2. М., Физ-
матгиз, 1962.
6. ФАДДЕЕВ Д.К. и ФАДДЕЕВА В.И. Вычислительные методы линей-
ной алгебры. М.-Л., Физматгиз, 1960.
7. МИХЛИН С.Г. Численная реализация вариационных методов. М.,
"Наука", 1966.
8. БЕЛЛМАН Р., КАЛАБА Р. Квазиминимизация и нелинейные крае-
вые задачи. М., "Мир", 1968.
9. BUTCHER J.C. Of Runge-Kutta processes of high order. - "J.
Austral. Math. Soc.", 1964, v.4, N 1-2, p.179-194.
10. БЕЛЛМАН Р. Введение в теорию матриц. М., "Наука", 1976.

Поступила в ред.-изд.отд.

14 июня 1978 года